

Видѣніе ученика старца Паисія Величковскаго (изъ монастыря Нямцъ)

Авторъ сказанія — іеросхимонахъ Іоаннъ Румынъ (1913–1960) началъ свою монашескую жизнь въ монастырь Нямцъ (Молдавія). Позднее переселился въ Святую Землю и подвизался много лѣтъ въ Іудейской и Іорданской пустынь. Его нетлѣнные мощи сохраняются въ стеклянной ракъ въ монастырь св. Георгія Хозевита.

Послѣ кончины преподобнаго отца нашего Паисія жизнь монашеская въ монастырѣ Нямцъ стала оскудѣвать по причинѣ большого богатства, а особенно по причинѣ того, что мірянамъ было дозволено въ лѣтніе мѣсяцы жить въ монастырѣ вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми.

Монахи стали болѣе заботиться о разведеніи виноградниковъ и садовъ, а тѣ, кто имѣлъ дома внѣ стѣнъ монастыря, болѣе заботились о томъ, чтобы свои дома сдѣлать пригодными для сдачи внаемъ боярамъ, которые наѣзжали сюда съ семьями на лѣто «на воздухъ». Ради большихъ денегъ, которыя текли отъ бояръ, монахи зачастую сдавали мірянамъ весь домъ, а сами ютились въ какой-нибудь жалкой хижинѣ, да притомъ подальше, чтобы не мѣшать отдыху «барчаты», и эти «барчата» весь день дѣлали въ монастырѣ все, что имъ приходило въ голову.

Вина въ метохѣ выдѣлывалось такъ много, что потребовалось и въ монастырѣ, и въ метохѣ, устроить винные склады и буфеты, чтобы легче сбывать вино. Это еще болѣе стало привлекать сюда любителей развлеченій.

Была также устроена въ монастырѣ (въ дополненіе къ школѣ церковнаго пѣнія для монаховъ) и начальная школа для обученія дѣтей бѣдняковъ изъ сосѣднихъ селъ. Послѣ этого монастырь утратилъ прежній покой, и несчастные монахи начали пренебрегать своими духовными занятіями по тому уставу, который оставилъ имъ преподобный Паисій.

Одинъ изъ учениковъ преподобнаго Паисія, возвышенной духовной жизни по имени Софроній, однажды ночью имѣлъ во снѣ устрашающее видѣніе.

Раннимъ утромъ выходитъ онъ изъ воротъ монастыря и смотритъ на то мѣсто, гдѣ сейчасъ находится агіазматорій (зданіе для освященія воды), и видитъ страшнаго на видъ арапа, одѣтаго въ офицерскій мундиръ. Офицеръ этотъ рѣзкимъ голосомъ что-то выкрикивалъ, словно отдавая команды солдатамъ.

Видъ его былъ устрашающій: лицо черное, какъ деготь, глаза сверкали какъ пламя, изъ обезьяноподобнаго рта торчали клыки. Вмѣсто воинскаго ремня онъ былъ опоясанъ змѣей, голова которой съ высунутымъ языкомъ свисала внизъ по бедру, замѣняя ему саблю. Вмѣсто эполетъ на плечахъ были головы гадюкъ. На головѣ была каска. Изъ-подъ каски свисали ядовитыя змѣи, которыя, сплетаясь подобно косамъ, покрывали его шею.

Увидѣвъ это, старецъ окаменѣлъ отъ ужаса. Потомъ, немного придя въ себя, онъ спросилъ арапа, что нужно ему въ монастырѣ, да еще въ такое время.

— Развѣ ты не знаешь, что я командующій войсками въ вашемъ монастырѣ? — отвѣтилъ арапъ.

— Но откуда здѣсь у насъ войско, если въ странѣ полный миръ?

Тогда арапъ отвѣтилъ старцу:

— Такъ знай, что я назначенъ сюда съ невидимой арміей Тьмы, чтобы сражаться съ полкомъ монашескимъ. Ибо, принимая обѣты монашескіе, вы объявляете намъ невидимую брань, и много ранъ наносите намъ своимъ оружіемъ духовнымъ. Не разъ мы удалялись со стыдомъ, обожженные пламенемъ вашихъ молитвъ.

Но теперь, когда умеръ старецъ Паисій, мы болѣе васъ не боимся. Ибо старецъ намъ страшенъ, онъ нанесъ намъ много жестокихъ ранъ. Когда прибылъ онъ сюда съ 60 монахами со святой Горы, то и я былъ сюда назначенъ съ 60,000 бойцами стражаться съ братіей его. И пока онъ былъ живъ, мы не знали покоя.

Сколько искушеній, напастей и козней мы изобрѣтали противъ него и монаховъ, чтобы ослабить ихъ духъ и сломить ихъ, но не смогли. Пока живъ былъ старецъ, всѣ наши атаки были напрасны, ибо онъ велъ монаховъ въ бой съ большимъ искусствомъ, укрѣпляя ихъ примѣромъ своей жизни и совѣтами духовными.

Послѣ его смерти наша война облегчилась. Поэтому я снялъ съ фронта 10,000 бойцовъ, потому что такъ много уже не требовалось, и остался только съ 50,000 войска.

Прошло немного времени. Уставъ старца Паисія болѣе не соблюдался съ точностью. Явились среди братіи «парочки», явилось въ монастырѣ богатство, и мірскія заботы о домахъ и метохахъ все болѣе стали охватывать монаховъ. Потому брань наша еще болѣе облегчилась, и я снялъ съ фронта въ вашемъ монастырѣ еще 10,000 бойцовъ и отправилъ ихъ на другіе участки. И остался съ 40,000.

Когда же было дозволено мірянамъ вмѣстѣ съ женами безпрепятственно жить въ монастырѣ, вотъ тогда настала радость наша, ибо ослабѣлъ фронтъ монаховъ, и намъ стало еще легче. Поэтому я снялъ съ фронта еще 10,000 бойцовъ. И остался только съ 30,000.

Затѣмъ открылась въ монастырѣ школа для дѣтей мірянъ. Многіе монахи выбрали для себя учениковъ; ученики эти были способны, но далеки отъ монашества. Шумныя дѣти постоянно сообщались съ монахами и отъ этого такъ сильно ослабѣла брань монаховъ, что у насъ почти не осталось работы. И я смогъ еще болѣе ослабить нашъ фронтъ и снять еще 10,000 бойцовъ, и сегодня осталось у меня 20,000. Эти 20,000 и стоятъ теперь въ монастырѣ постоянно, день и ночь ведя войну съ монахами.

Услышавъ это, старецъ печально вздохнулъ и съ удивленіемъ спросилъ:

— Но если, какъ ты самъ сказалъ, сегодня монахи потеряли ревность въ брани противъ васъ и, болѣе того, даже угождаютъ вамъ своими мірскими попеченіями, для чего вы все еще остаетесь въ монастырѣ?

Тогда сей нечестивый, принуждаемый силой Божіей, открылъ тайну, почему до сихъ поръ продолжается брань съ монахами нашего вѣка. Онъ сказалъ старцу:

— Воистину, нѣтъ сегодня болѣе никого, кто бы противоборствовалъ намъ, какъ прежде, ибо умалилась въ васъ любовь, а мірскія заботы и смѣшеніе съ мірянами охладилъ ревность монаховъ. И все же есть въ монастырѣ нѣчто такое, надъ чѣмъ мы еще должны работать.

Есть нѣкія ветхія книги (хотя бы они всѣ сгорѣли!), которыя не даютъ намъ покоя. Съ помощью этихъ книгъ новоначальные иноки, съ горячѣй ревностью покинувшіе міръ, наносятъ намъ много жестокихъ ранъ. Ибо когда они берутъ въ руки эти древнія книги, то немедленно уподобляются дикимъ звѣрямъ и съ яростью нападаютъ на насъ. Пускаютъ въ ходъ противъ насъ разныя мучительныя орудія: посты, бдѣнія, утомительныя труды, въ особенности же, покаянныя молитвы.

Для насъ все это — стрѣлы горящія, которыя обжигаютъ насъ, и мы не можемъ къ такимъ монахамъ приблизиться. И много разъ случалось такъ, что только одинъ такой распалаетъ себя чтеніемъ, и это всѣхъ насъ повергаетъ въ бѣгство. И много трудовъ и уловокъ требуется намъ, чтобы оторвать такого озвѣрѣвшаго монаха отъ чтенія книгъ!

Тогда опечаленный старецъ не удержался, чтобы не спросить:

— А какіе приемы вы примѣняете чаще всего для брани съ монахами нашего вѣка?

— Прежде всего мы всѣми силами стараемся увести монаховъ въ сторону отъ занятій духовныхъ, особенно же — отводить ихъ отъ чтенія духовныхъ книгъ. Ибо нѣтъ у монаховъ болѣе сильнаго оружія, чѣмъ эти законченныя книги. Потому любой цѣной мы стараемся отучить монаховъ отъ привычки къ чтенію, навязываемъ имъ разные хлопоты и опутываемъ ихъ всякаго рода попеченіями: въ метохахъ — виноградниками и садами, рыбной ловлей, питейной торговлей, а тѣхъ, кто въ монастырѣ, воспитаніемъ дѣтей и сдачей внаемъ квартиръ мірянамъ, пріѣзжающимъ сюда на лѣто. Тѣ, кто попадаютъ въ наши сѣти, сидятъ какъ мухи въ паутинѣ. Они служатъ намъ во всемъ. И все же... пока мы не увидимъ, что тѣ ветхія книги окончательно забыты, или же что всѣ они сожжены, мы не можемъ быть спокойны. Эти книги, какъ острые иглы, всегда противъ насъ...

Въ это время ударили въ било къ утрентъ, и начальникъ демоновъ немедленно растаялъ какъ дымъ, а старецъ проснулся съ глубокой скорбью въ сердцѣ отъ того, что было ему открыто.

Когда все братія собралась въ церкви, старецъ со слезами повѣдалъ объ этомъ ужасающемъ видѣніи. А затѣмъ повелѣлъ записать этотъ случай для свѣдѣнія и пользы потомковъ.

Примѣчаніе

Я думаю, что сегодня, когда къ намъ вошла Красная армія, ушли и эти 20,000. Они ушли въ пустыню, и, должно быть, очень удивились, когда увидѣли, что Красной арміи — ихъ союзнику, удалось за нѣсколько лѣтъ сдѣлать то, чего Черная армія не смогла сдѣлать за сто лѣтъ!

У преподобнаго Паисія была цѣлая школа ученыхъ монаховъ, которые писали книги день и ночь. Имъ мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ на румынскомъ языкѣ большую часть книгъ святыхъ Отцовъ, переведенныя съ греческаго.

Часть этихъ книгъ была сожжена турками во время революціи 1821 года, но еще оставалось довольно.

Но пожаръ коммунизма сохранить ли хоть одну малую духовную книжицу, написанную рукой преподобнаго Паисія и его учениковъ?

Изъ книги *Hrana dahovniceasca*, Vol. I Jerusalem, 1968.

Перевелъ съ румынскаго И. Гиндисъ.

«Православный путь». Церковно-Богословско-Философскій ежегодникъ. Приложеніе к журналу «Православная Русь» за 1929 годъ. Типографія при. Іова Почаевскаго. Свято-Троицкій Монастырь. Джорданвилль, Н.І. 1990.